

подчеркнуто, что нет двух национальных мордовских языков; у единой мордовской нации имеется лишь один общенародный национальный язык с двумя основными диалектными ответвлениями, на основе которых созданы литературные языки эрзя и мокша. В резолюции было также отмечено, что об искусственном объединении этих двух литературных языков или об отказе от одного из них вопрос не ставится.

Во второй части своего доклада М. Н. Колляденков изложил основные принципы нормализации мордовских литературных языков как в области правописания, так и в области грамматики и лексики.

Доклад Н. Ф. Цыганова был посвящен вопросам развития словарного состава эрзя и мокша языков. Отметив вредное влияние «нового учения» о языке на разработку вопросов, связанных с лексикой, докладчик подробно охарактеризовал специфику развития словарного состава мордовского языка, отмечая особенности этого развития для современного мордовского языка и указывая источники его лексического пополнения: словообразование, использование лексики диалектов и заимствования из русского языка.

Р. А. Заводова в докладе «Система частей речи в мордовских языках» осветила весьма важную при составлении научных и школьных описательных грамматик проблему. Для определения частей речи докладчик предложил руководствоваться тремя принципами: освещать их со стороны семантики, морфологических особенностей (словоизменение и суффиксация) и синтаксического употребления. Опираясь на эти принципы, Р. А. Заводова уточнила количество частей речи в мордовском языке и наметила методику их выделения.

А. Н. Мамаев в посвятил свой доклад принципам перевода с русского на мордовские литературные языки.

Работа сессии продолжалась в двух секциях (эрзянского и мокшанского литературных языков), обсуждавших вопросы уточнения норм орфографии, некоторых норм грамматики и в особенности употребления новых терминов.

В принятой в конце сессии резолюции не только были отмечены успехи в работе научно-исследовательского института, достигнутые в области изучения мордовского языка и развития эрзя и мокша литературных языков, но и было указано также на некоторые недостатки (например, на слабое разворачивание работы по изучению диалектов), которые в будущем следует изжить.

К. Е. Майтинская

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА И ПИСЬМЕННОСТИ

В июле 1952 г. в столице Удмуртской АССР г. Ижевске происходило совещание по вопросам удмуртского языка и письменности, организованное Удмуртским научно-исследовательским институтом истории, языка, литературы и фольклора при Совете министров Удмуртской АССР. В совещании, кроме научных сотрудников института, приняли участие научные сотрудники Института языкознания АН СССР, преподаватели Ижевского пединститута, научные сотрудники и преподаватели институтов из других финно-угорских республик, общественные и литературные деятели Удмуртской АССР и учителя удмуртского языка в начальных и средних школах.

На совещании было прослушано несколько докладов. П. М. Яшин в докладе «Работа И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“ и задачи изучения удмуртского языка» указал на недостатки и ошибки в изучении удмуртского языка в связи с так называемым «новым учением» о языке и кратко сформулировал ближайшие задачи по развитию и изучению языка удмуртской нации. Среди этих задач важнейшие: изучение роли диалектов в развитии и обогащении удмуртского литературного языка, изучение основного словарного фонда и словарного состава, изучение источников для создания новой терминологии и выяснение путей заимствования новых слов из других языков, изучение грамматического строя удмуртского языка, создание исторической грамматики удмуртского языка, исследование влияния русского языка на удмуртский.

Оживленную дискуссию вызвал интересный доклад П. Н. Перевощикова «Влияние русского языка на грамматический строй удмуртского языка». Докладчик показал, что заимствования из русского языка обогащают не только словарный состав удмуртского языка, но и его грамматический строй, в особенности синтаксис. Это касается, например, некоторых видов сложноподчиненных предложений, предложений с обособленными оборотами, некоторых явлений, связанных с порядком слов, и т. д. По наблюдениям П. Н. Перевощикова, во всех отмеченных конструкциях речь идет не о механическом переносе отдельных элементов русской грамматики в удмурт-

ский язык, а об их освоении в соответствии со структурными особенностями удмуртского языка, вследствие чего они «не колеблют основ грамматического строя удмуртского языка, но расширяют и развивают его строевые возможности».

Участники совещания заслушали также доклад В. И. Лыткина «Вопросы истории пермских языков». На основании наблюдений, сделанных докладчиком в связи с изучением пермских диалектов, ему удалось вскрыть много интересных и до сих пор никем не подмеченных фактов из истории пермских языков в связи с историей пермских народов. Пользуясь сравнительно-историческим методом, В. И. Лыткин указал на связь тюркских и русского языков с пермскими языками, а также на взаимодействие родственных финно-угорских и самодийских языков с пермскими в эпоху обособленного существования последних.

Я. М. Вахрушев в докладе «Вопросы общественно-политической терминологии в удмуртском языке» указал на два основных источника обогащения удмуртского языка общественно-политическими терминами: средства родного языка и заимствования из языка великого русского народа.

Доклад А. С. Бутолина был посвящен вопросу о переводах с русского языка на удмуртский. Докладчик подробно изложил методику перевода произведений различного жанра, отмечая при этом наиболее распространенные типы ошибок, допускаемых в переводах.

Выступавшие в прениях языковеды, литераторы, работники школ и вузов, отметив ценность прослушанных докладов, внесли ряд предложений, направленных на улучшение работы издательств и повышение качества преподавания родного и русского языков, а также критиковали некоторые учебники и учебные пособия и высказывали свои пожелания по поводу улучшения работы Удмуртского научно-исследовательского института

К. Е. Майтинская